

Я сидел за ноутбуком когда мама вернулась домой. На часах было уже начало восьмого вечера. Где она была все время после уроков, я не знал, но думал, что ей просто стыдно возвращаться в квартиру. Как выйти из ситуации в которую попала мать я не представлял. Ей придется как-то общаться со мной. И чем раньше тем лучше. Похоже, что маму эта необходимость тяготила еще больше, она тоже не знала что делать и решила проверить насколько мое представление о случившемся верно. Ну, что, самый верный способ решить проблему — сначала узнать а есть ли она вообще. Николаша разулась, прошла в переднюю и одела домашний спортивный костюм. Он бесформенной тряпкой стирал в ней все женственное. Наверное, так ей было бы легче говорить со мной. Я посчитал, что если сделаю вид будто бы ничего не понял, то она не станет дальше заморачиваться и тоже сделает вид, а может быть и не вид, что ничего такого не случилось.

— Кирилл... Ты... — как начать она явно не знала.

— Ма, что это было в школе? Тебе плохо стало? — я решил включить совсем глупого ребенка. Откуда ей знать, что я могу женский оргазм от насморка отличать?

— Понимаешь... Видимо давление подскочило резко, а пугать я вас не хотела. Вот и терпела, держалась как могла. Голова просто раскалывалась! Никогда так не болела. Ты не испугался? Я помотал головой. То ли мама приняла игру, то ли, действительно решила что я еще ребенок, но лицо ее прояснилось и она заговорила намного бодрее:

— Ничего страшного! Уже все прошло. Но как я устала... Да, и объясни все другу твоему, а то еще подумает что я припадочная.

— Ты в последние дни какая-то сама не своя. — это я специально сказал, но увидел, что зря. Мама снова напряглась:

— Ты о чем?

— Так, просто. Поздно приходишь, неразговорчивая какая-то.

— Работы много. Директор сменяется у нас, кто-то увольняться собрался. Надо за другихуроки проводить. Дай-ка я за монитор сяду, надо почту просмотреть, задания раздать. Да, задания. Только не раздать, а получить. Я уходить не торопился, стоял в надежде подсмотреть ее переписку, но мама не открывала письма. Причем я успел увидеть, что неп прочитанных там всего три и все они от одного отправителя.

— Выйди. Ты мне не даешь сосредоточиться.

Пришлось подчиниться и уйти к себе. Я сел на кровать и слушал постукивание клавиш в соседней комнате. Вдруг оно прекратилось, мама прошла в ванную и закрыла дверь на замок. Я метнулся к ноутбуку, но все окна были закрыты. Блин, ну почему мне так не везет?! Мама вернулась за столик, присоединила фотоаппарат к ноутбуку и нетерпеливо глянула на меня.

— Ну, чего тебе? Иди ешь, я пока занята.

Но заметить сильный румянец на ее щеках я успел-таки. Мама еще трижды ходила в ванную и возвращавшись почти бегом, все более нервничала. Написав что-то последний раз, она нервно хлопнула крышкой ноутбука, встала и через комнату почти крикнула:

— Кирюнь, совсем забыла, у меня завтра педсовет, а я отчет забыла недоделанный в кабинете. Надо идти. Я ненадолго.

— Хорошо мам, я телек посмотрю пока.

— Ладно. — рассеянно бросила мама и начала собираться.

Когда она, одевшись, прошла мимо меня я был сильно удивлен. Ее костюм больше подходил к походу на панель чем в школу. Волосы сплетены в две дурацкие косички, торчащие по бокам, глаза и губы густо подкрашены, короткое белое платье с молнией во всю длину сзади едва прикрывает середину бедер в черных с крупной сеточкой чулках. Все это безобразие она прикрыла длинным плащом, в карманы засунула белые матерчатые перчатки, на ножки обула серые туфли на шпильках.

— Маааам... ?

— Чего? Жарко уже в брюках-то ходить! Все, пока! — и выпорхнула за дверь.

И куда ее понесло? Любопытство одолевало меня и решив проверить удачу еще раз я открыл ноутбук. Удача меня не подвела!!! Страница хоть и была закрыта, но из почты она не вышла и я смог открыть ее переписку. Прочитанное заставило меня ухватиться за конец!

«Привет, Ира. Все прошло как планировали, клиенты довольны.»

«Может быть этого достаточно?»

«Нет. Не спорь. Надо договор выполнять. Вот тебе проверочные задания: сфоткай свою киску в трусиках и без них»

Далее мама отправила фото, на котором было изображение ее трусов сбоку которых выбивлись кудрявые волосики и оволосатившейся манды крупным планом.

«Молодец. Теперь вставь в попу зубную щетку и сфоткай» — выполнено.

«Ты намокла?»

«Да, немного»

«Засунь пальцы внутрь и сфоткай смазку на них» — и такое фото есть.

«Умница! А теперь слушай следующее задание. Оденься как шлюха, возьми свою маску, выйди из дома на кольцо возле Перекрестка, стой и жди. Тебя подберет машина. Сядь в нее одень маску. Тебя отвезут куда надо и проводят в помещение.голову, но бомж ухватил ее за косички и притянул к паху. Головка члена скрылась между ярких губок, оставив на красной помаде белые пятна жидкого налета. Мама вырвалась из его рук, ее согнуло в приступе рвоты. Как кошка она выгибала спину в белом платье, а из ее рта толчками выливалась недавняя еда. — Я не смогу! Нет, это невозможно. Не надо! — сквозь спазмы живота умоляла Николаша. Киря радостно скалился рядом со мной, стоящим с гримасой отвращения и картонкой в руке. Рвота прекратилась, маму поставили на колени и здоровый бугай, стоявший до сих пор сбоку отвесил ей звонкую пощечину.

— Соси, блядь!!!

Что ей оставалось делать? Мама снова приняла в ротик член и, желая побыстрее все закончить, начала двигать взад-вперед головой. Видимо, бля бомжа секс был большой редкостью, а мама была очень красива, потому что кончил он ей прям в рот на десятом движении. Мама выдавила языком сперму изо рта и она испачкала маску, повиснув на подбородке.

— Следующи!

— Мамочки! Сколько же вас?! — мама рассчитывала уже встать, но ее снова опустили в пыль. Вид ее раскрывающегося рта с тянучей слизью кончины заставил мой член натянуть спортивки шатром. Камера, повернувшись, запечатлела и это.

— Заткнись и открой рот.

Второй бомж уже был готов. Его хер был меньше, но такой же грязный. Так, по-очереди

прошли все вонючие клиенты. В процессе их обслуживания кто-то расстегнул маме платье до самого низа, оно разошлось в стороны повисшими тряпками, его стащили с нее, опустили лифчик под грудки, расстегнули его и сняли, сняли так же трусики и туфли. Мама осталась в одних чулках с широкими резинками на бедрах, ее пальчики на ножках сквозь сетку прочертили на полу полукружья дорожек. На грудях блестела протекшая сперма, губы со стертой помадой обрамляла грязь, слизанная с членов бомжей в пене слюны и спермы.

— Встань!

— Я могу идти?

— Не говори ничего. Иди сюда — маму подвели к верстаки и уложили на его поверхность.

— Ой, холодно! — но ее уже прижали и заковали запястья и ступни наручниками на цепях.

— Больно!!!

— Терпи. Уже скоро все закончится.

Камера уставилась на расprostертую на столе маму с раскинутыми ногами между которых коричневели половые губы.

— Трогайте ее. — это бомжам разрешили облапать маму.

Они обступили ее со всех сторон и, сперва несмело гладили живот, ножки, лобок, мяли грудки, а потом запустили грубые темные пальцы ей во влагалище. Мама вскрикнула, выгнулась, но цепи, натянувшись, не дали ей свободы. Погружавшиеся грязные пальцы возвращались из ее лона вымытыми ее влагой. От омерзения мой член упал, я отвернулся, но интерес был больше отвращения и я снова разглядывал тело мамы, истязаемой десятком рук. Движения бездомных не остались для мамы неотвеченными, она начала подмахивать попойкой все быстрее и быстрее. Из ее горла вырывались уже не крики, а стон наслаждения, губы в прорези маски пересохли и красный язычок все чаще облизывал их. Казалось, еще немного и мама завопит от нахлынувшего наслаждения. Но этого ей сделать не дали.

— Все, пошли вон! — бомжей растолкали и выпроводили в ворота. Они уходили, оглядываясь на вздрагивающую прикованную Николашу, навсегда прощаясь с леди, неожиданно ставшей их любовницей.

— Еще... Еще... — умоляла моя шлюха, пытаясь сжать бедра, чтобы продлить себе удовольствие. — Пожалуйста... Еще...

— Будет тебе еще. Освободите ее!

Наручники расстегнули, мама сползла на пол, сжалась у верстака, подогнув под себя ножки и опустив головку.

— На четвереньки! — мама быстро повиновалась, ожидая продолжения ласк. Ее спинка прогнулась, попа оттопырилась, булочки разошлись, выставляя мокрый персик для использования.

Сзади слышалось учащенное дыхание очередного пользователя Николаши. Но, когда я его увидел, сердце мое замерло! К маме подвели за ошейник огромного пса! Лапы его были такой длины, что мама свободно уместилась под его животом. Пес сжал передними лапами бока мамы. Поводырь направил уже выросший член собаки в мамино лоно и тот бешено заколотил задом, вгоняя его вглубь Ирины Николаевны. Пена из пасти псины капала между лопаток учительницы. Камера переместилась в руки оператора, он снизу снимал исчезающий в Николаше длинный розовый ствол. Похоже мама так и не поняла кто был ее последним клиентом до тех пор пока набухшая шишка на члене пса не начала разрывать ее вагину. Мама завизжала, пес забился, перевернулся к ней задом, но член так и остался торчать в

маме. Она лежала на полу грудью, ее руки пытались вынуть орган из откляченной вагины, но любое движение причиняло ей нестерпимую боль и мама замерла, не решаясь продолжать и только всхлипывала, глотая слезы. Она стояла так минут двадцать, мужчины успели покурить, когда камера начала снимать постепенно вылезавший из мамы член. Наконец, он резко выскочил и из влагалища хлынул поток прозрачной собачьей спермы, растекаясь по полу. Пса отвели, мама осталась лежать на песчаном полу ангара голая, с исцарапанной спиной, залитая мерзкой жижой животного. Киря захихикал. Он подошел ко мне, выдернул из моих рук табличку и бросил ее на спину маме. «Это моя мама. Она шлюха» — прочитал я то, с чем стоял так долго возле ее голого тела...

Продолжение следует.